

Секция «История»

Керамический комплекс поселения Заборное озеро I в Удмуртском
Прикамье

Балыбердина Полина Александровна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: balya@live.ru

В 1969–1974 гг. Пермским отрядом Нижне-Камской экспедиции ИА АН СССР под руководством В.П. Денисова проведены исследования по левому берегу р. Камы от Воткинской ГЭС до устья р. Белой [1]. Среди выявленных памятников интерес представляет комплекс поселения Заборное озеро I.

Поселение Заборное озеро I расположено в 1,5 км к СВ от д. Рычино Завьяловского района Удмуртской республики на берегу одноименного водоема. На стоянке отмечались 3 жилищные впадины. Высота площадки памятника над уровнем водоема 2–3 м. В 1970–71 г. на памятнике В.П. Денисовым проведены раскопки общей площадью 452 м².

Керамический комплекс можно разделить на 7 хронологических комплексов. Из более 1000 фрагментов керамики выделено 169 сосудов: 48 гаринских энеолитических, 20 «гладкостенных» неолитических, 25 неолитических с накольчатым орнаментом, 15 сосудов камского неолита. Остальные фрагменты относятся к более позднему периоду.

Керамика камского неолита характеризуется полуяйцевидными сосудами. Посуда камского неолита густо покрыта орнаментом. Все орнаментальные композиции были выполнены гребенчатым штампом («гусеничка», шагающая гребенка, «ёлочка») и ямочными вдавлениями. В целом представленный керамический комплекс схож с гребенчатой керамикой Хуторской стоянки, который в Верхнем и Среднем Прикамье по новейшим данным датируется в пределах V – середины IV тыс. до н.э. [4].

Для керамики «гладкостенного» керамического комплекса свойственны сосуды с прямыми стенками или слабо прикрытым горлом, как с круглыми, так и с плоскими днищами. В Верхнем Прикамье «гладкостенная» посуда хорошо представлена в материалах стоянки Чашкинское озеро VI [7]. Четкая хроностратиграфическая позиция данного типа керамики в неолите Прикамья до сих пор не определена. На стоянках неолита Прикамья она совмещается с накольчатой посудой.

Комплекс керамики с накольчатым орнаментом представлен плоскодонными сосудами с прямой или слабо профилированной горловиной. Все сосуды по венчику орнаментированы насечками. Стенки декорировались техникой «отступающей палочки». Узоры просты и разнообразны: многочисленные параллельные линии, тупые и острые зигзаги, часто образующие подобие ромбов, наклонные линии. По современным данным подобные накольчатые комплексы в Верхнем и Среднем Прикамье датируются в пределах первой четверти IV – первой четверти III тыс. до н.э. [5].

Сосуды *гаринской культуры* представляют наиболее значительный керамический комплекс, связанный с функционированием жилищ на поселении. Все сосуды имели полуяйцевидную форму с округло-коническим дном. Типы венчиков гаринских сосудов разнообразны. Орнаментация сосудов сходна с традициями декора поздней стадии

камского неолита и покрывает не всю поверхность посуды. Для раннегаринских сосудов характерны орнаментированные венчики. Срез венчика обычно украшался косо поставленными отпечатками зубчатого штампа. Характерной чертой гаринского декора является применение в орнаментации сосудов короткого гребенчатого штампа с более крупными зубцами, чем в эпоху неолита. В качестве дополнительного элемента на сосудах встречаются ямки, которые обычно располагаются под срезом венчика. Комплекс керамики данного памятника определен как раннегаринский.

С гаринским комплексом связан талькированный сосуд зауральского облика, орнаментированный по стенкам узорами в накольчато-отступающей технике. Он близок к посуде *энеолитического липчинского типа* Среднего Зауралья. Современные датировки липчинского керамического комплекса относятся к концу IV – третьей четверти III тыс. до н.э. [9]. Липчинско-аятские комплексы хорошо представлены в материалах раннегаринских памятников Чусовского и Осинского Прикамья [3, 6], а также в гаринских комплексах горно-лесной (западный склон) и лесостепной Башкирии [10].

Для раннегаринских комплексов Удмуртского Прикамья А.Л. Наговициным получена радиоуглеродная дата по материалам поселения Непряха IV, которая позволяет отнести их ко времени середины – второй половины III тыс. до н.э.. Современные даты раннегаринских памятников Чусовского Прикамья (Боровое озеро II, III) по калиброванным значениям могут сопрягаться с хронологией аятско-липчинских комплексов Зауралья (конец IV – первая половина III тыс. до н.э.).

Источники и литература

1. Бадер О.Н. Археологическое изучение зоны строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и работы Нижнекамской экспедиции в 1968 и 1969 гг. // Отчеты НКАЭ. Вып. 1. М., 1972.
2. Бадер О.Н. Астраханцевское поселение в устье Чусовой // Отчеты К (В) АЭ. Вып. 1. М., 1959.
3. Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. М., 1961. № 99.
4. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.
5. Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Галимова М.Ш., Денисов В.П., Ковалюх Н.Н., Лычагина Е.Л., Мельничук А.Ф., Скрипкин В.В. Новые даты по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып. 2. Пермь, 2008.
6. Мельничук А.Ф. Зауральские керамические комплексы на памятниках неолита и палеометалла Среднего Приуралья // Этнические взаимодействия на Урале. Челябинск, 2009.
7. Мельничук А.Ф., Пономарева Л.В. Неолитическая стоянка Чашкинское Озеро VI // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984.

8. Наговицин Л.А. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР: Археология СССР. М., 1987.
9. Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005.
10. Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург, 1999.